

Медведь облизнул губы. О Боже. Он смотрел на Момо так, словно она сейчас отправится напрямиком на его обеденный стол.

— Я только что дралась с некромантом, — заикаясь пробормотала Момо, сопровождая свою речь нервными смешками, — На случай, если вы чувствуете некий запах смерти, гнили, разложения, мора и всё в этом духе.

— Да? — подозрительно прищурился рыцарь. — И кто же была эта некромантка?

— Сара, — выпалила Момо первое же имя, которое пришло ей в голову.

Стоя за спиной Гюнтера, Раду выглядел так, словно у него случилась аневризма.

— Сара-некромантка, — уточнила Момо.

— Я не слышал ни про какую Сару, — Гюнтер ещё сильнее подался вперёд, приблизив своё лицо к Момо. — Звучит как слишком заурядное имя. Эти некроты всегда любят придумать себе что-нибудь дерзкое.

— Но не я, — яростно замотала головой Момо. — У меня наименее дерзкое имя из возможных.

— И какое же?

— Момо. Всего четыре буквы, и никакого безумного прозвища. Если не считать Рыцаря Момо. Так все эти разбойники кличут меня, — слова продолжали вырываться из Момо, пока она кивала головой вверх-вниз для пущей убедительности. — Никто не любит Киросу больше, чем я. По сути, я его... его самая большая фанатка. У меня есть типа три алтаря.

Теперь Раду закрыл лицо руками, не в силах даже поднять взгляд. Момо восприняла это как хороший знак.

— Что ж, рыцарь Момо... — медведь наклонился ещё ближе, его мех уже начал щекотать лицо Момо, и ей пришлось сдержать испуганный чих. — Тебе лучше принять ванну, потому что следующий рыцарь не будет таким умным, как я. Хвала Киросу.

— Хвала Киросу, — пискнула Момо в ответ. С этими словами её руки метнулись к животу, поскольку он вспыхнул болью, словно её ударила невидимая рука... или, что гораздо более вероятно, раздражённая Моргана.

К счастью, медведь принял это за поклон.

— Хорошо, тогда ладно. Я оставляю вас, никуда не годных рыцарей, разбираться со своими делами. — он выпрямился и, развернувшись на пятках, направился обратно в главную комнату.
— Если вы умудритесь запереть себя внутри, я не вернусь с ключом.

Когда рыцарь наконец оказался вне пределов слышимости, из Момо вырвался самый продолжительный вздох в её жизни. Он был настолько долгим, что она побледнела от недостатка кислорода.

— Это никак не могло сработать, — пробормотал Раду, в шоке стоя перед Момо. — Значит, мои подозрения на твой счет были верны. Трудно поверить, что ты некромант.

— Трудно поверить, что ты говорящая ящерица, — проворчала она в ответ, недовольно скрестив руки.

— Полукровка, — ответил Раду, бросив раздражённый взгляд, но его недовольство быстро остыло.

Момо боялась, что у него будет плохая реакция на её род занятий, но на самом деле он выглядел несколько впечатлённым.

— Должен сказать, твоя актёрская игра была ужасна.

— Я прирожденная актриса, — тихо попыталась возразить Момо.

Эти новые очки харизмы определенно сделали всю работу. Ей просто повезло, что Гюнтер больше не стал её допрашивать. Если бы он спросил её хоть что-нибудь о Киресе, она бы свернулась калачиком на полу и взмолилась бы о пощаде.

— Не сомневаюсь. Возможно, это была худшая афера, которую я когда-либо видел, — сказал Раду, — но это сработало, и мы избежали того, что опытный Святой Рыцарь надрал нам задницы. Я должен сказать, Момо, ты прирождённая [Аферистка].

— О нет, пожалуйста, не говори...

Прежде чем она успела высказать свои опасения, пергамент ударил её по лицу.

— Могу ли я отказаться от класса? — несчастно пробормотала Момо, даже не взглянув на бумагу. — Пожалуйста, скажи мне, что я могу отказаться от него.

— Подруга моя, нельзя отказываться от судьбы, — хищно ухмыльнулся Раду. — Значит, теперь ты одна из нас?

Собравшись с духом, Момо развернула листок бумаги.

□Поздравляем! За то, что вы выпутывались из многих смертельно опасных ситуаций с помощью своих сладких речей, вы получили уровень в классе [Аферистка]. Класс [Аферистка] теперь занимает второй слот основного класса.□

— Я виню в этом тебя, — Момо сердито посмотрела на Радугу. — Ты проклял меня.

— Бесконечной силой убеждения? — ухмыльнулся ящер. — Подруга моя, это благословение.

Он заглянул ей через плечо, чтобы просмотреть пергамент, и на этот раз она позволила ему.

□[Аферистка] — начальный класс, относящийся ко владениям Мордекай, Бога Воровства и Обмана. За получение первого уровня в этом классе вы получили навыки [Ловкие Пальцы] и [Подсластить Сделку].□

□[Ловкие пальцы]: О, блестяшка! Она вам нравится? Возьмите её. Загребай вещи в мгновение ока. Облегчает Карманную Кражу на 30%, Воровство (среди бела дня) на 10% и Воровство (в темноте, в полутьме или при слабом освещении) на 30%.□

□[Подсластить Сделку]: Добавьте сахарку, чтобы ослабить запреты вашей цели. Если перед началом переговоров вы дадите своей цели что-нибудь сладенькое, убедить её будет на 15% проще.□

— Сладенькое? — Момо удивлённо разинула рот. — Это действительно настоящий навык?

— Один из моих любимых. Вот почему я всегда ношу с собой конфеты, — сказал Радуга, доставая из кармана кусочек шоколада в обертке. — Хочешь немного?

— За кого ты меня принимаешь? Конечно, я хочу немного, — проворчала она, разворачивая треугольную шоколадку.

Она как раз собиралась положить её в рот, когда спохватилась.

— Тебе не разрешается использовать навык против меня, — уточнила она.

— Это пассивный навык, — фыркнул Радуга. — Если ты съешь шоколад, он активируется в любом случае.

Момо уставилась на предательский кусочек шоколада. Никогда в жизни сладкое не ставило её в такое положение. Столь возмутительного ножа в спину она не ожидала.

Но она всё равно съела этот кусочек.

— Ну и пускай, говори, что хочешь, — нахмурилась она, продолжая жевать. — Что бы это ни было, я скажу «нет».

— Ладно, — кивнул он, бесконечно забавляясь сложившейся ситуацией. — Ты пойдёшь за своим золотом?

— Конечно, пойду... Подожди, — у Момо закружилась голова. — Неужели?..

Она нахмурилась ещё сильнее.

— К твоему сведению, рыцари, которых ты взорвала, теперь информируют всю казарму о нашем существовании. Полагаю, тебе лучше обдумать ответ на этот вопрос поскорее.

Момо резко обернулась. Её лицо побледнело, поскольку Раду говорил серьёзно. Рыцари из тюрьмы были буквально в соседнем помещении, они толкали какую-то речь в главном зале. Их слушатели ловили каждое слово, с каждой секундой становясь всё злее.

Ситуация стремительно ухудшалась.

Момо вместе с Раду прошаркала в кладовую. Это было большое просторное помещение, которое было наполнено пылью и полумраком. Полки и сундуки ломились от конфискованных товаров, что было неудивительно, учитывая огромное количество преступников, распаханных по камерам внизу.

— О боже, это безнадежно, — воскликнула Момо. — Прощайте мои деньги на капусту.

— Твои дурацкие безделушки со всем их фальшивым блеском, наверное, самая яркая вещь здесь. Поищи их.

«Точно», — кивнула Момо. Слава Богу, что у Валерики была такая странная зависимость. Момо, словно бешеное животное, лихорадочно начала обыскивать комнату, перелопачивая конфискованные вещи. Она скорее покинет это место мёртвой, чем без золота.

Одна проблема: на ней всё ещё были эти ужасные доспехи. Если она останется в этой броне, когда рыцари настигнут их, ей потребуется спасти свою жизнь ползком. Ей нужно было снимать доспехи и одновременно искать свои вещи. Эх, если бы только она могла клонировать себя...

«Ах. Точно.»

— Сумрак, пожалуйста, найди все мои вещи, — распорядилась Момо, надеясь, что кошка всё ещё где-то поблизости.

К счастью, в ответ послышалось согласное мяуканье. Сумрак появилась прямо у ног Момо. Когти кошки были красными от крови.

Момо в ужасе посмотрела на неё.

— Сумрак, что я говорила об охоте? Тебе ведь даже не нужна еда! Оставь бедных мышей в покое.

Кошка бросила в ответ недовольный взгляд.

— У нас дома так многодохлых крыс, — вздохнула Момо, снимая шлем. — Зачем тебе бросаться на живых? И не говори мне, что это потому, что они вкуснее. Я знаю, твои вкусовые рецепторы умерли вместе с тобой.

Кошка продолжила недовольно смотреть прямо в глаза Момо, не двигаясь ни на дюйм.

— Я не из тех, кто указывает матерям, как воспитывать своих детей, но, учитывая, что в нас вот-вот начнёт тыкать оружием толпа разъярённых рыцарей, возможно, этот разговор может подождать?

— Нет. Она так и продолжит уходить от этого разговора благодаря угрозам неизбежного убийства. Нельзя откла...

О боже. Рыцари заметили их.

— Неважно. Можно отложить этот разговор. Сумрак, я найду тебе десять свежих мышей на улице, пожалуйста, возьми мои монеты, — захныкала Момо, сложив руки в мольбе. Удовлетворённая Сумрак немедленно приступила к работе, начав вынюхивать вещи Момо.

Сама же Момо начала лихорадочно раздеваться. К счастью, она выпала из громоздкой, непомерно большой брони так же быстро, как и упала внутрь неё. Снимая последний ботинок, Момо слышала, как рвётся ткань, после чего раздался звон высыпающихся безделушек.

— Только не мой рюкзак, — закричала Момо. — Как я должна...

— Оставь безделушки и заberi деньги!

Раду схватил свои конфискованные вещи, которые были удобно расположены прямо рядом с

сумкой Момо. Поскольку к ним приближалась толпа рыцарей, Момо подавила свои жалобы. Она собрала все монеты, которые только смогла и распихала их по карманам.

«Мой драгоценный клад», — с печалью подумала она, глядя на золотые безделушки, которые никак не могли поместиться в её карманах.

Она бросила последний тоскливый взгляд на свои побрякушки из искусственного золота.

— Ты можешь устроить похороны позже, — прервал её Раду, схватив за запястье и вытаскивая из комнаты. Когда они выскочили за дверь, их накрыло волной рыцарей.

— Стойте, слизняки! Вы виновны в государственной измене, убийстве и причинении серьёзных неудобств!

Септим, волосы которого всё тлели, возглавлял группу. За ним стояли по меньшей мере восемь других рыцарей, которые пребывали в разной степени опьянения, их мечи были направлены на Момо. Они окружили незадачливых беглецов со всех сторон.

— Чёрт, мы были недостаточно быстры, — процедил Раду сквозь зубы. — Тебе обязательно нужно было говорить со своей кошкой о вегетарианстве?

— Я не могла просто позволить ей поддерживать стереотип об «инвазивных видах», — прошипела в ответ Момо.

— И что ты теперь скажешь, убийца! — воскликнул Септим, прерывая их дискуссию. Он выглядел ещё более безумным, чем раньше, его глаза практически вылезли из орбит.

— Убийца? — нахмурилась Момо. — Это уже просто клевета. Я никого не убивала.

— Убийца моего достоинства! — закричал Септим, поднимая свой меч выше. Несмотря на очевидное численное преимущество, вся эта свора рыцарей воздержалась от нападения на них. Более того, они даже опасались подойти слишком близко. В их взглядах сквозил неподдельный страх, и все они были направлены на Момо.

Осознав это, Момо покраснела. Они, должно быть, что-то попутали. Конечно, она немного поджарила волосы Септима, но в этом преступлении не было ничего особенного. Даже обычный фен мог бы это сделать.

Тем не менее, её сердце наполнилось гордостью. Валерика была бы ей так довольна. А ещё их страх играл ей на руку. У Момо сложилось ощущение, что они не нападут на неё, если она не нанесёт удар первой.

Итак, есть время, чтобы составить план побега.

Справа от неё была лестница, ведущая наверх, к приоткрытой двери. Слева от нее была ... стена.

Это значительно упростило принятие решения.

— Ты знаешь, куда она ведет? — шёпотом спросила Момо у Раду, ткнув локтем в сторону лестницы. Она не хотела выдавать рыцарям свой план. Не то чтобы ей нужно было сильно беспокоиться об этом — по лицу Септима струился пот. Вероятно, он даже не мог ничего видеть из-под этого водопада.

— О, теперь ты хочешь услышать мое мнение? — недовольно проворчал Раду.

— Что ты там недавно говорил о подходящем времени для обсуждений? — невозмутимо ответила Момо.

Ящер сверкнул глазами.

— Ладно. Это лестница ведёт в башню мага. Нам стоит...

— Прекратите шептаться! — крикнул Септим. — Или я... я... Мы...

— Отправим тебя в тюрьму! — усмехнулся другой рыцарь.

— Ох, подождите, Септим уже пробовал это, — вмешался ещё один. — Это сработало не очень.

Септим покраснел и резко повернул голову в сторону чересчур языкастого рыцаря.

— Что ты там вякнул?

— Я сказал, что это сработало не очень.

Два рыцаря начали пилить друг друга злобными взглядами, и все собравшиеся повернули головы в сторону назревающей драки. Раду воспользовался этим моментом отвлечения и потянулся к руке Момо.

— Нам стоит, — прошептал он, сжимая хватку, — бежать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/83860/4842505>